

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

СКОЛЬКО СТОИТ

бес в ребро

МОСКВА

2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Сколько стоит бес в ребро / Марина Серова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-089164-1

Седина — в бороду, бес — в ребро, бизнес — молодой любовнице, а законной жене, с которой прожит не один десяток лет, — шиш с маслом? Или все наоборот и это законная жена, благодаря которой бизнес мужа все-таки состоялся, имеет право забрать семейный капитал и отправиться с ним куда подальше? Кипят страсти в семье директора тарасовского рынка, и без частного детектива Тани Ивановой здесь не разобраться. И если бы только страсти: на жизнь директора уже покушались, секретарша убита, уголовные дела множатся, как грибы после дождя...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089164-1

© Серова М.С., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Понедельник, и этим все сказано

Погода была сказочная. Затянувшееся бабье лето радовало мягким теплом, пронзительно-голубым небом и легким-легким ветерком, который осторожно снимал с веток едва державшиеся на них желтые, красные, оранжевые и ржаво-коричневые листья, слегка кружил их в воздухе и плавно опускал на землю, увеличивая и без того немалый шуршавший под моими ногами «золотой запас» осени. Как же славно идти, ни о чем не думая, всецело отдавшись ощущению тихой, светлой печали от вида всего этого уходящего великолепия! Пользоваться машиной в такую погоду — настоящее кощунство, и я этим утром медленно брела по набережной, иногда останавливаясь, чтобы посмотреть на Волгу, чьи обычно темные воды, с примесью болотного оттенка, сейчас даже не показались мне грязными.

Я вполне могла позволить себе такое праздное времяпрепровождение, потому что только вчера вечером отчиталась перед клиентом, успешно завершив одно мерзкое и очень сложное дело, вымотавшее меня до предела. Нет, ну о чем думал этот человек, доведший ситуацию до

точки кипения? Что проблема как-нибудь сама собой рассосется? А когда его прижало по самое «не могу» и на карте уже стояло все, чем человек дорожит в жизни, он прибежал ко мне. Лестно, конечно, когда солидный дядька, причем не самый последний в городе человек, стоит перед тобой на коленях и умоляет помочь, потому что ты — его последняя надежда; только расплачиваться за такую, между прочим вполне заслуженную, репутацию приходится мне: тут и бессонные ночи, и питание впопыхах и кое-как, и нервотрепка, и угроза для собственной жизни, и прочие «прелести» моей профессии. Но я получила за все свои мучения такой солидный гонорар, что теперь вполне могла продлить летний сезон даже не на Кипре или в Египте, а на Мальдивах или Сейшелах. Одним словом, овчинка стоила выделки.

Мои ленивые рассуждения на тему будущего отдыха прервал телефонный звонок. Поморщившись, я все-таки достала сотовый, а увидев номер, который еще не успела забыть, и вовсе скривилась. Это звонил генеральный директор Центрального рынка Семен Иванович Андреев, чьи проблемы я решала не так давно, в июле. Впечатление эта семейка на меня произвела странное и неприятное. Семен Иванович то простого деревенского мужика из себя корчил, то крутого бизнесмена, а жена его, Клавдия Петровна, начинавшая когда-то продавщицей в овощном ларьке и матерившаяся так, что ко всему привычные грузчики на глазах трезвели, с обретением материального благополучия превратилась, ничуть при том не поумнев, в холе-

ную бабу с претензиями на гламурность. Заплатил он мне, правда, очень щедро, но ведь и покрутиться мне тогда пришлось как белке в колесе. Но я справилась. Именно воспоминания о щедром гонораре и подтолкнули меня к тому, чтобы ответить на звонок, потому что в моей работе частного детектива никогда не знаешь, чего ждать, — можно ведь и несколько месяцев без клиентов просидеть.

— Слушаю вас, Семен Иванович, — сказала я.

— А-а-а! Не забыла меня! — хмыкнул он, причем, судя по голосу, «товарищ» был хорошо навеселе. — В общем, Татьяна, тянуть кота за хвост не буду: помощь твоя нужна!

— Опять что-то с сыном? — спросила я.

— Со мной. Охоту на меня объявили. От двух покушений бог уберег, а сейчас... достали меня, — безрадостно сообщил он.

— Но ни в прессе, ни по телевизору об этом ничего не сообщали, — удивилась я.

Как ни бываю я загружена, но криминальные новости смотрела всегда, чтобы быть в курсе дел.

— А ты хотела, чтобы мои проблемы все, кому не лень, обсуждали? — разозлился он. — Короче, приезжай ко мне домой, да поскорее!

Услышав такое, я мгновенно взбесилась, потому что подобного хамского обращения не терпела ни от кого, даже от самых платежеспособных клиентов, тем более что сумма уже полученного мною гонорара вполне покрывала не только мои насущные нужды на пару-тройку

ближайших месяцев, но и позволяла кое-что дополнительное.

— Семен Иванович, я к вам на службу пока что еще не поступила и не собираюсь! — отрезала я. — Так что командный тон вы лучше для своих подчиненных приберегите! Кроме того, меня, если вы не забыли, зовут Татьяна Александровна, и я попрошу вас обращаться ко мне на «вы»!

В трубке повисла тишина, и я прервала связь. Не успела я пройти пару шагов, как телефон зазвонил снова — это опять был Андреев.

— Извините, Татьяна Александровна, — уже совсем другим тоном сказал он. — Просто вся эта ситуация меня так достала, что я на всех срываюсь — дело ведь моей жизни касается, не чужой! Так что вы уж будьте добры приехать.

— Извините, но я вам ничем не помогу, — холодно ответила я. — Я очень сильно устала и планирую как следует отдохнуть.

— Татьяна Александровна, вы помните, сколько я вам заплатил за прошлое дело? — спросил Семен Иванович.

— Помню, — подтвердила я.

— А теперь, если вы выясните, кому и почему так не терпится меня на тот свет отправить, гонорар ваш будет двойным по сравнению с прежней оплатой, — пообещал он.

— Хорошо, я к вам приеду, — подумав, согласилась я. — Но если вы хоть раз позволите себе по отношению ко мне приказной тон, я немедленно уйду, несмотря на обещанный гонорар, и тогда вам придется бодаться со своими

проблемами самому, — жестко предупредила я его.

«Хам неумытый! — гневно думала я по дороге к остановке. — Привык, что ему никто возражать не смеет! Жenu свою в деревню сослал — только из-за того, что она позволила себе собственное мнение заиметь! Ну, пусть она дура набитая, но ведь родному сыну эта тетка только добра желала, по-своему, конечно, но добра! А со мной такой номер не пройдет! Это ты мне позвонил! Это я тебе нужна! А вот я и без тебя спокойно жила и еще поживу!»

Заехав домой, я взяла сумку со всем необходимым: мой так называемый «тревожный чемоданчик», в котором имелось все, что может потребоваться для расследования — ведь неизвестно, как события повернутся. И еще я бросила свои гадальные кости, чтобы узнать, что меня ждет. Выпало «11+14+26», а это значило, что мне придется иметь дело с неприятными людьми. Да уж! Точнее не предскажешь!

Дом Андреева находился в коттеджном поселке для очень обеспеченных людей, именуемом в народе «Графские развалины» — в насмешку, конечно. Официально же этот поселок, как и еще несколько ему подобных, расположенных дальше от Тарасова, принадлежали к Тепловскому району, то есть к сельской местности, где — не знаю, не проверяла — расценки на коммунальные услуги были ниже, чем в городе. Не этим ли руководствовались мои далеко не самые бедные сограждане, решившие выстро-

ить дома на бывшем пустыре и на других бесхозных и непригодных для сельскохозяйственных работ землях? Они ведь очень неплохо умеют денежки считать, толстосумы наши!

Со стороны дороги от взоров любопытных глаз посторонних обитателей поселка «Графские развалины» защищала высоченная стена с единственными воротами, которые бдительно охранялись. С другой стороны дороги стояли одно-, редко — двухэтажные дома, заселенные самыми обыкновенными людьми, и этот поселок официально именовался Совхозный, а неофициально, но гораздо точнее — Выселки. Надо ли говорить, что отношения между «графьями» и «совхозниками» были непростыми? С одной стороны, люди, и день и ночь горбатившиеся на своих приусадебных участках, имели на свою экологически чистую продукцию гарантированный спрос и могли ломить хоть три цены за литр натурального, прямо из-под коровы, молока или за килограмм настоящих, «хозяйских» помидоров, а с другой — завидовали они при этом своим соседям черной завистью. А как не позавидовать, если у «графьев» — и водопровод, и канализация, и все прочие блага цивилизации, а у них — сортир во дворе, а в доме — один лишь водопровод (без канализации) и газ.

На въезде в поселок меня, как это и раньше бывало, остановила охрана. Но это здесь в порядке вещей, а вот дальше началось что-то непонятное. У ворот дома Андреева была припаркована служебная милицейская «Волга» без водителя, а вместо его обычной охраны стояли

деревенские парни, которые хоть и пялились на меня с любопытством, но даже не попробовали остановить. Я вышла из машины и огляделась. Картина меня не порадовала. Я помнила ухоженный мини-парк с аккуратными дорожками и подстриженной травой, а сейчас все тут было заплевано шелухой от семечек, повсюду валялись сигаретные окурки и прочий мусор, да и сам дом снаружи выглядел крайне неухоженно.

Меня вышел встречать Михаил Петрович Сазонов, начальник службы безопасности Андреева и брат его жены, не знаю уж, как его правильно назвать: сват или шурин, — я в этом не разбираюсь. Вид он имел несколько помятый, да и спиртным попахивало от него неслабо.

— Здравствуйте, Татьяна Александровна. Проходите скорее, мы ждем вас. И очень вас прошу, постарайтесь не обижаться на Семена Ивановича — ситуация действительно крайне сложная. Он ведь даже в больнице не рискнул остаться, сюда вернулся долечиваться!

— Я предпочитаю деловые отношения по схеме «заказчик — исполнитель». И если он будет держаться «в рамочках», наше сотрудничество окажется достаточно плодотворным, — холодно ответила я.

В доме было ничуть не лучше, чем снаружи: грязь, запустение, пыль и вонь — жуткая вонь от дешевых сигарет, перегара, бочковых солений и, главное, грязи — она ведь тоже свой запах имеет. Да это же хлев какой-то, а не дом, еще недавно бывший таким ухоженным и чистеньким! «Господи! Да что же тут произошло?!» — подумала я, недоуменно озираясь. Заме-

тив мою реакцию, Сазонов тихонько, мягким тоном сказал:

— Татьяна Александровна, постарайтесь ничему не удивляться. Приехали братья Семена Ивановича с детьми, а они — люди простые.

В большой комнате на первом этаже, куда меня привел Сазонов, я увидела эту простоту во всей ее неприглядности. На покрытом крошками, пятнами и какими-то лужицами столе из дорожущего натурального дерева вперемешку стояли бутылки, стаканы и тарелки с квашеной капустой, солеными огурцами и помидорами, с крупно нарезанными кусками сала, копченого мяса и хлеба. Андреев был пьян вусмерть! Когда же он успел так набраться? Неужели пока я сюда ехала? Ведь по телефону он со мной относительно трезвым голосом беседовал! Так вот, Андреев с опухшей, давно не бритой рожей полулежал в халате на диване с задранной на подушки ногой — она была в гипсе, как и его левая рука. Четверо похожих на него внешне, в данный момент задрипанных и опустившихся, но некогда явно очень здоровых мужиков сидели вокруг стола. Это и были, как я поняла, его братья из деревни, и, судя по их виду, они пили и пили, не просыхая, еще с середины двадцатого века, по крайней мере. Сейчас они тоже лыка не вязали. Вошедший со мной Сазонов, выглядевший на их фоне свежим, только сорванным с грядки огурчиком, тихо прошел в комнату и плюхнулся в кресло недалеко от украшавшего эту компанию своим присутствием полковника милиции, сидевшего немного в отдалении от деревенских дядечек с каменным лицом. Уму

непостижимо, как я не задохнулась: к вони, царившей в холле, добавился еще и стойкий «аромат» давно не мытого тела и грязного белья. Короче говоря — смердело в комнате! Жутко смердело!

«И какого черта я сюда приперлась? — невольно подумала я. — Нет, надо делать ноги, причем немедленно!»

Наверное, это желание так явственно отразилось на моем лице, что даже Андреев в его слабо вмняемом состоянии все понял и, с трудом артикулируя, объяснил:

— С горя пьем, Татьяна Александровна! Вы мою сестру помните?

— Какую сестру? — удивилась я.

— Секретаршей она у меня работала, — объяснил он.

— Мария, кажется? — вспомнила я.

— Она самая, — хмуро подтвердил он, кивнув, от чего центр тяжести его тела сместился, и он чуть не свалился на пол.

— Моя жена, между прочим, — вставил подскочивший к нему Сазонов.

— Так вот, нет больше Мани! Ох и поуродовало ее!.. В закрытом гробу хоронили! Вот ведь беда у нас какая! А на ее месте я, — он шарахнул себя правой рукой в грудь, — должен был оказаться!

Я повернулась к Михаилу Петровичу, собираясь выразить ему свои соболезнования, но не стала — он совсем не выглядел убитым горем мужем. Поняв, что с самим Андреевым беседовать бесполезно — он впал в слезливо-подавленное состояние и тарасился на меня бес-

смысленным взглядом, — я решила обращаться к Сазонову и предложила:

— Давайте перейдем к делу.

— Рассказывай, Юрка! — приказал Андреев милиционеру, на миг протрезвев.

Полковник никак внешне не прореагировал на такое панибратское обращение и представился:

— Юрий Михайлович Ершов, начальник Кировского райотдела. Центральный рынок находится на моей территории, — и он протянул мне свою визитку.

— Татьяна Александровна Иванова, частный детектив, — в свою очередь представилась я, проходя и садясь рядом с ним, и дала ему свою визитную карточку.

— Вот она-то во всем разберется! — влез Андреев с самым хамским видом и тоном. — А ты, Юрка, — бестолочь! И как ты только до полкаша дорос? — издевательски спросил он.

У Ершова даже бровь не дрогнула, а я смотрела на Семена Ивановича, который продолжал изощряться в остроумии, как он его понимал, и поражалась: как этот человек с двумя высшими образованиями и кандидатской степенью может быть такой скотиной? Правильно говорят, что образованность отнюдь не является синонимом интеллигентности и порядочности. С Андреева, словно с дешевой побрякушки, слез лак, обнажив его истинную натуру зарвавшегося наглеца, упивающегося своей властью, и хамство перло из него, как вонючая пена из кастрюли с прокисшими щами. Неприглядное это было зрелище, отвратительное до тошноты. То, что Ершов

никак на это не реагирует, — его дело: может, платит ему Андреев хорошо, вот он и терпит, только лично я не стала бы мириться с подобным отношением ни за какие деньги. Но это — их дело.

— Семен Иванович! Мы теряем время! Мое время! — твердо заявила я, вставая. — Если ваши взаимоотношения с полковником Ершовым в данный момент для вас важнее собственной жизни, можете продолжать, но — в мое отсутствие.

Тут проняло даже пьяных братьев, и они с недоумением уставились на меня, не понимая, как это я осмелилась возразить самому Семену Ивановичу. А вот он сам резко сдал назад.

— Извините... Накипело... — пробормотал он.

«Молодец среди овец, а на молодца и сам овца», — мысленно хмыкнула я.

— Я слушаю вас, Юрий Михайлович, — обратилась я к полковнику.

— Дело было так, — начал он. — В почте, которую разбирала Мария, оказалась бандероль с надписью: «Лично Андрееву С.И.». Как мы поняли, она не удержалась и из любопытства решила посмотреть, что там. Сняла оберточную бумагу и бросила ее в корзину для мусора, поэтому мы знаем, что ни адреса рынка, ни обратного адреса там не было, как и отметок почтового отделения. Потом Мария открыла коробку конфет — она и скрывалась под оберткой, — и...

— Взорвалась? — догадалась я, и он кивнул. — Отпечатки какие-нибудь нашли?

— Никаких, — безрадостно констатировал он. — А самое главное, что, судя по записям ка-